

**ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ**

# **СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ**

**ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ**

**ВТОРОЙ ГОД**

**№ 14**



**Сто шестое заседание**

**14 февраля 1947 года**

**Лейк Соксес**

**Нью-Йорк**

## СОДЕРЖАНИЕ

### Сто шестое заседание

	<i>Страница</i>
56 Предварительная повестка дня	157
57 Утверждение повестки дня	157
58 Обсуждение Первого доклада Комиссии по атомной энергии (продолжение)	157

### Документы

#### *Приложение*

Следующий документ, относящийся к сто шестому заседанию, приведен в Дополнении № 5, второй год

Письмо Председателя Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее Первый доклад Комиссии по атомной энергии (документ S/239)	14
--	----



## СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

№ 14

## СТО ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу, 14 февраля 1947 г.,  
в 3 часа дня, в Лейж Сожес, Нью Йорк

Председатель Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ  
(Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

## 56 Предварительная повестка дня

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо Председателя Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее Первый доклад Комиссии по атомной энергии (документ S/239)<sup>1</sup>

## 57 Утверждение повестки дня

*Повестка дня утверждается*

58 Обсуждение Первого доклада Комиссии по атомной энергии (продолжение)<sup>2</sup>

*Г Игнатъев, представитель Канады, занимает место за столом Совета*<sup>3</sup>

А А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Истекший период работы Комиссии по атомной энергии принес пользу в том смысле, что он дал возможность уяснить позиции отдельных государств по данному вопросу. Однако приходится, с сожалением, констатировать, что Комиссия пока оказалась не в состоянии прийти к согласован-

ному решению по рекомендациям относительно контроля над атомной энергией и представить согласованные предложения на утверждение Совета Безопасности

Представленный на наше рассмотрение доклад Комиссии не является документом, содержащим такие согласованные рекомендации. Объясняется это тем, что выводы и рекомендации, содержащиеся в этом докладе не находятся в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года о принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений и вооруженных сил, а в некоторых отношениях — и с Уставом Объединенных Наций

Комиссия по атомной энергии может прийти к единодушному решению, только отправляясь от тех принципов, которые воплощены в Уставе Объединенных Наций, а также от упомянутого выше решения Генеральной Ассамблеи. К сожалению, результаты истекшего периода работы Комиссии показывают, что это абсолютно необходимое условие не было в должной мере соблюдено

Предложения, внесенные на рассмотрение Комиссии представителем Соединенных Штатов Америки и затем включенные в представленный нам доклад, в важнейших своих частях не соответствуют ни резолюции Генеральной Ассамблеи, ни Уставу Объединенных Наций

Предложения эти прежде всего страдают односторонностью. Они исходят из стремления закрепить за одной страной монопольное положение в области производства атомной энергии. Хотя подобная цель является иллюзией, — ведь монопольное положение в этой области какой-либо страны не может продолжаться бесконечно, на чем все как будто сходятся, — тем не менее подобный план упорно отстаивается. Кроме того, предложения США не предусматривают такого важнейшего мероприятия, как безотлагательное заключение международной конвенции, запрещающей атомное оружие, хотя внешне эти предложения относятся к установлению международного контроля над атомной энергией. Они не предусматривают принятия немедленных мер по запрещению атомного оружия, а следовательно, по запрещению применения атомной энергии в воен-

<sup>1</sup> Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 5, приложение 14

<sup>2</sup> Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 13, стр. 155-156

<sup>3</sup> Согласно решению, принятому на сто пятом заседании. Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 13, стр. 155

ных целях, чего требует от нас резолюция Генеральной Ассамблеи

Решение этой задачи отлагается на неопределенный период времени, так как оно обуславливается предварительной разработкой и установлением широкой системы мер международного контроля над атомной энергией, в соответствии с предложениями, внесенными представителем США

Советское правительство, как известно, внесло еще 19 июня 1946 года на рассмотрение Атомной комиссии предложение о заключении международной конвенции, запрещающей производство и применение атомного оружия, и представило проект такой конвенции<sup>1</sup> В ходе работы Атомной комиссии и ее комитетов никто по существу не возражал против необходимости проведения такого мероприятия, как запрещение атомного оружия Однако, соглашаясь на словах с предложением о необходимости заключения такой конвенции, представители некоторых стран, и прежде всего представитель США, указывали, что заключение такой конвенции является для них неприемлемым до тех пор, пока не будут приняты полностью американские предложения и не будет разработана в соответствии с этими предложениями всеобъемлющая система мер по контролю над атомной энергией, предусматривающая соответствующие гарантии

В результате предложение о заключении конвенции по запрещению атомного оружия, как и всех других видов оружия массового уничтожения, пока не было принято Потеряно восемь месяцев Между тем заключение такой конвенции могло бы облегчить обсуждение и других вопросов, относящихся к контролю над атомной энергией Все это явилось следствием того, что запрещение атомного оружия ставилось в зависимость от принятия американских предложений, которые, как я уже указал выше, страдают серьезными недостатками и не могут в их настоящем виде являться основой для соглашения

В резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г.<sup>2</sup> признается в качестве неотложной цели — запрещение и изъятие из национальных вооружений атомного и других видов оружия, пригодных для массового уничтожения В пункте 4 резолюции Генеральной Ассамблеи предлагается, чтобы "Совет Безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции или конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, причем эти конвенции будут включать запрещение атомного и всех других основных видов оружия, которые могли бы применяться в настоящее время и в будущем для массового уничтожения, а также контроль над атомной энергией в объеме, необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях"

В свете решения Генеральной Ассамблеи, заключение конвенции, запрещающей атомное оружие, стало еще более неотложной задачей Именно поэтому представитель Советского Союза в Атомной комиссии в своем заявлении от 30 де-

кабря 1946 года вновь поставил вопрос о необходимости безотлагательного решения вопроса о запрещении атомного и других видов оружия массового уничтожения и о безотлагательном заключении с этой целью соответствующей конвенции<sup>3</sup>

Необходимость безотлагательного решения вопроса о запрещении атомного оружия вызывается и тем, что атомная энергия, как известно, все еще используется исключительно для производства вооружения, которое по своему характеру является оружием агрессии Оно предназначено для нападения, главным образом, на крупные города с многочисленным гражданским населением, а не на армии противника Опыт применения атомных бомб показал, что это оружие предназначено для нападения на крупные городские центры, и что поэтому его применение влечет неисчислимые бедствия прежде всего для мирного населения Жертвами этого оружия становятся прежде всего женщины, дети, старики и больные

Характер атомного оружия таков, что оно не может рассматриваться в качестве оружия обороны, а является оружием нападения Сам характер атомного оружия, как оружия агрессии, предназначенного для нападения главным образом на крупные города, в которых проживают сотни тысяч и миллионы гражданского населения, еще больше подчеркивает необходимость запрещения этого оружия, равно как и других видов оружия массового уничтожения

Общественное мнение цивилизованного мира уже давно осудило применение на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов, всяких аналогичных жидкостей и веществ, а также бактериологических средств В результате были заключены соответствующие соглашения, запрещающие их применение Но если имеется конвенция о запрещении газов и бактериологической войны, то тем более должна быть заключена конвенция по запрещению атомного оружия ввиду той опасности, которую представляет применение такого оружия для гражданского населения Если оказалось возможным для народов цивилизованных стран мира договориться о заключении соответствующего соглашения, запрещающего применение в войне упомянутых выше удушливых и ядовитых газов и аналогичных жидкостей и веществ, равно как и бактериологических средств, то тем более не должно быть препятствий к безотлагательному заключению конвенции, запрещающей атомное оружие

Заключение такой конвенции отвечало бы стремлениям и совести народов всего мира, ибо применение атомного оружия несовместимо с вековыми представлениями цивилизованного человечества, согласно которым правила ведения войны не должны допускать истребления гражданского населения Запрещение атомного оружия соответствовало бы чаяниям всех миролюбивых народов, жаждущих построить прочный мир и навсегда устранить угрозу войны Безотлагательное заключение такой конвенции укрепило бы еще больше веру народов в Организа-

<sup>1</sup> Официальный отчет Комиссии по атомной энергии, № 2, стр 14-18.

<sup>2</sup> Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 2, приложение 5, пункт 6

<sup>3</sup> Официальный отчет Комиссии по атомной энергии № 10

цию Объединенных Наций и представило бы собой серьезный шаг в укреплении взаимного доверия между государствами, способствуя таким образом развитию дружественных отношений между ними

Заключение конвенции, запрещающей атомного оружия явилось бы одним из важнейших первоочередных мероприятий по предотвращению использования атомной энергии в военных целях и по обеспечению использования ее только для блага человечества. Проведение этого мероприятия в свою очередь облегчило бы разработку дальнейших мероприятий по контролю над атомной энергией и разработку системы других мер в этой области, предусмотренных резолюцией Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года.

Заключение конвенции, запрещающей атомное оружие, не должно приостановить разработку полной системы мер по контролю над атомной энергией, разработку вопросов инспекции и других вопросов в связи с решением задач в этой области, поставленных Генеральной Ассамблеей. Работа над этими вопросами может и должна продолжаться до тех пор, пока все эти мероприятия не будут разработаны, и не будет создана эффективная система мер, обеспечивающая проведение в жизнь задач, вытекающих из решения Ассамблеи. Однако разработка всего комплекса мероприятий по контролю над атомной энергией неизбежно потребует времени даже при относительно гладком ходе этой работы. Ввиду этого было бы неправильным откладывать решение вопроса о заключении конвенции по запрещению атомного и других видов оружия массового уничтожения до тех пор, пока не будет разработана во всех деталях система мер по контролю. Ставить так вопрос — это значит затягивать выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи, предусматривающей безотлагательное решение вопроса о запрещении атомного и других видов оружия массового уничтожения.

Выше я уже указывал на то, что в настоящее время атомная энергия все еще используется для производства атомного оружия. Такое положение уже само по себе является несовместимым с задачами, поставленными в резолюции Ассамблеи. Оно несовместимо с духом решения Ассамблеи, предусматривающего в числе подлежащих проведению мер скорейшее запрещение атомного оружия. Между тем находятся люди, которые не видят ничего необычного в том, что одновременно с обсуждением мероприятий по общему сокращению вооружений и вооруженных сил и по запрещению атомного оружия имеет место беспрепятственное производство этого оружия. Более того, нам пытаются иногда даже доказывать, что продолжение производства такого оружия чуть ли не является показателем миролюбивых намерений, чуть ли не представляет собою как раз то, чего требует от государств-членов Объединенных Наций решение Генеральной Ассамблеи.

Правда, есть и такие люди, которые прямо указывают, что их мало интересует вопрос о том, соответствует ли смыслу и букве решения Организации Объединенных Наций продолжение производства атомного оружия или нет, и что про-

изводство этого оружия необходимо продолжать до тех пор, пока не будут приняты полностью американские предложения по контролю над атомной энергией. Иначе говоря, продолжение производства атомного оружия используется в качестве своего рода рычага политического давления на некоторые другие государства. По адресу таких людей можно сказать, что подобные попытки не могут принести желательных для них результатов. В то же время они способны нанести серьезный ущерб всему делу выполнения решения Генеральной Ассамблеи и, прежде всего, делу установления контроля над атомной энергией.

Если все мы хотим по-настоящему взяться за выполнение решения Ассамблеи, то необходимо ясно и четко заявить, что не может быть никаких оправданий для оттяжки заключения конвенции, запрещающей атомное оружие. Советское правительство считает необходимым указать на это и здесь, в Совете Безопасности, который должен определить свое отношение к представленному на рассмотрение Совета Безопасности докладу Атомной комиссии.

Положенные в основу представленного доклада предложения США имеют ряд и других серьезных недостатков. При обсуждении проекта доклада Атомной комиссии я уже указывал в своем заявлении на заседании Комиссии 30 декабря 1946 года<sup>1</sup> на то, что, согласно предложениям представителя США в Комиссии, международный контроль над атомной энергией создается "в рамках Организации Объединенных Наций"<sup>2</sup>, в то время как решение Генеральной Ассамблеи конкретно указывает на то, что международная система контроля над атомной энергией предусмотрена "в рамках Совета Безопасности"<sup>3</sup>. Тот факт, что, несмотря на несоответствие между американским предложением по этому вопросу и решением Генеральной Ассамблеи, представители США настаивают на своем предложении, является, по-видимому, не случайным. Это значит, что кое у кого имеются определенные планы, не соответствующие решению, принятому Генеральной Ассамблеей.

Обращаю внимание Совета Безопасности на то, что при рассмотрении этого вопроса на Генеральной Ассамблее ни одна из делегаций, в том числе и делегация Соединенных Штатов, не возражала против соответствующего пункта резолюции. Все согласились тогда, что эффективная международная система мер по контролю над атомной энергией возможна в рамках того органа Объединенных Наций, на который возложена главная задача по обеспечению мира и международной безопасности. Таким органом является Совет Безопасности, наделенный соответствующими полномочиями и действующий от имени всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

В американских предложениях, включенных в доклад Атомной комиссии, имеются и другие пункты, которые не находятся в соответствии с

<sup>1</sup> Официальный отчет Комиссии по атомной энергии, № 10

<sup>2</sup> Официальный отчет Комиссии по атомной энергии, Дополнение № 3, приложение 4, стр. 12

<sup>3</sup> Дополнение № 2, приложение 5, пункт 6

решением Генеральной Ассамблеи. На них я останавлиюсь в процессе детального обсуждения содержащихся в докладе заключений и рекомендаций по пунктам.

В докладе Атомной комиссии содержатся, как я уже указывал выше, и такие рекомендации, которые не только не находятся в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года, но противоречат основным принципам Организации Объединенных Наций. С одной стороны, этими рекомендациями предусматривается учреждение "международного органа" с широкими правами и полномочиями, вплоть до предоставления ему права владеть и управлять предприятиями, имеющими отношение к производству атомной энергии, хотя реальных возможностей для осуществления таких полномочий этому органу не предоставляется. С другой стороны, этими рекомендациями колеблется основа эффективной деятельности Совета Безопасности, в рамках которого должна быть создана международная система контроля над атомной энергией, поскольку ими предусматривается, что принцип единогласия пяти великих держав в Совете Безопасности не должен применяться при решении вопроса о санкциях в случаях установления несоблюдения системы контроля.

Предлагаемую в докладе рекомендацию по этому вопросу невозможно совместить со статьей 27 Устава Объединенных Наций, в которой сформулирован принцип единогласия пяти держав, являющихся постоянными членами Совета Безопасности. Эта статья Устава, как известно, предусматривает, что Совет Безопасности принимает решения о санкциях, как и другие важные решения, при условии единогласия пяти держав — постоянных членов Совета Безопасности. То, что предлагается нам рекомендациями, содержащимися в докладе Атомной комиссии, в действительности представляет собой отступление от принципа единогласия пяти держав в Совете Безопасности и ведет к распылению основ не только эффективной деятельности Организации Объединенных Наций, особенно Совета Безопасности, но и самого существования этой Организации, как инструмента в борьбе за мир и международную безопасность, ввиду чего эти рекомендации не могут быть основой соглашения и должны быть отвергнуты.

Подобные предложения порочны и в том отношении, что они сеют зерна подозрений в отношении великих держав и между ними вместо того, чтобы укреплять взаимное доверие между государствами, в том числе доверие в отношении великих держав. В самом деле, разве не ясно, что принятие предложения американского представителя в Атомной комиссии, которое предусматривает отступление от принципа единогласия пяти держав в Совете Безопасности, означало бы, что уже с самого начала установления контроля над атомной энергией мы исходили бы из того, что нарушителями контроля могут быть прежде всего великие державы? Разве подобного рода предложения соответствуют тому духу сотрудничества между великими державами, который не-

обходим для поддержания мира? Пусть вдумается в этот вопрос всякий, кому дорого дело мира.

Позволительно спросить, как можно совместить заявления о готовности и тем более о желании установить международный контроль над атомной энергией, с целью не допустить применения атомной энергии для военных нужд, с требованием отступления от принципа единогласия великих держав в Совете Безопасности. Такой вопрос является уместным, особенно ввиду того обстоятельства, что требование об отступлении от указанного выше принципа единогласия сопровождается возражениями против предложения о безотлагательном заключении конвенции по запрещению атомного и других видов оружия массового уничтожения. Противоречие между разговорами о желании установить международный контроль над атомной энергией и действительным смыслом некоторых предложений является очевидным. Его трудно и невозможно скрыть.

Нам говорят, что отступление от принципа единогласия в Совете Безопасности, при решении Советом Безопасности вопросов о санкциях в случаях обнаружения нарушений установленного контроля, необходимо для того, чтобы наказать виновников таких нарушений. Тезис о необходимости наказания виновных за нарушения контроля является безусловно правильным. Разве по этому вопросу имеется расхождение мнений? Я не слышал о том, чтобы кто-либо возражал против предложений и требований о наказании нарушителей системы контроля. Дело, следовательно, не в том, что предложения США предусматривают наказание нарушителей, а другие предложения такой меры якобы не предусматривают. Вопрос заключается в том, должны ли решения, выносимые Советом Безопасности о санкциях против нарушителей контроля, приниматься на основе Устава Объединенных Наций или в нарушение этого Устава. Вопрос заключается в том, должны ли такие решения приниматься на основе принципов, положенных в основу деятельности и существования Объединенных Наций, или в нарушение этих принципов.

Утверждения, будто бы принцип единогласия, как таковой, может явиться помехой на пути принятия Советом мер против нарушителей контроля, лишены всякого основания. Они рассчитаны, очевидно, на то, что есть еще наивные люди, способные поверить в подобного рода более чем странную аргументацию.

Интересы поддержания мира требуют того, чтобы против нарушителей конвенции по запрещению атомного и других видов оружия массового уничтожения, против нарушителей установленной системы контроля принимались необходимые эффективные меры в интересах мира.

Нарушители не должны оставаться безнаказанными. Совет Безопасности должен, и имеет для этого возможность, принимать эффективные меры против нарушителей соответствующей конвенции, вплоть до применения санкций. Он должен принимать такие меры в соответствии с Уставом, устанавливающим также порядок и условия, при которых должны приниматься соответствующие решения о проведении мероприятий для

устранения угрозы миру или для восстановления мира в случае его нарушения

Такой единственно правильный и законный порядок отнюдь не исключает того, что орган, на который согласно конвенции будет возложено практическое проведение мероприятий по контролю, включая инспекцию, будет выполнять порученные ему функции по контролю и инспекции, действуя на основе своих собственных правил, предусматривающих принятие в соответствующих случаях решений большинством голосов. Позиция Советского Союза по этому вопросу была разъяснена во время последней сессии Генеральной Ассамблеи главой советской делегации министром иностранных дел СССР В. М. Молотовым.

Несмотря на серьезные недостатки доклада и содержащихся в нем заключений и рекомендаций, я готов рассматривать этот доклад пункт за пунктом и вносить в него соответствующие поправки и контрпредложения. Такой порядок позволит облегчить возможность достижения соглашения по вопросу, затронутому в докладе Атомной комиссии.

В форме отдельного документа<sup>1</sup> я представляю Совету Безопасности текст предложений, дополнений и поправок советской делегации в связи с обсуждаемым нами докладом.

У Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Интересная речь представителя Советского Союза носит отчасти характер доклада меньшинства. Эта речь, если я правильно ее понял, ясно указывает на признание некоторых основных принципов, содержащихся в докладе большинства.

С особенным удовлетворением следует отметить выраженное им согласие с одним из положений этого доклада. Я привожу соответствующие слова г-на Громыко:

“Нам говорят, что отступление от принципа единогласия в Совете Безопасности, при решении Советом Безопасности вопросов о санкциях в случаях обнаружения нарушений установленного контроля, необходимо для того, чтобы наказать виновников таких нарушений. Тезис о необходимости наказания виновных за нарушения контроля является безусловно правильным. Разве по этому вопросу имеется расхождение мнений? Я не слышал о том, чтобы кто-либо возражал против предложений и требований о наказании нарушителей системы контроля. Дело, следовательно, не в том, что предложения США предусматривают наказание нарушителей, а другие предложения такой меры якобы не предусматривают. Вопрос заключается в том, должны ли решения, выносимые Советом Безопасности о санкциях против нарушителей контроля, приниматься на основе Устава Объединенных Наций или в нарушение этого Устава. Вопрос заключается в том, должны ли такие решения приниматься на основе принципов, положенных в основу деятельности и существования Объединенных Наций, или в нарушение этих принципов.”

<sup>1</sup> Документ рожден на сто восьмом заседании. Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 6, приложение 15.

Я процитирую другую выдержку, которая относится к тому же вопросу.

“Интересы поддержания мира требуют того, чтобы против нарушителей конвенции по запрещению атомного и других видов оружия массового уничтожения, против нарушителей установленной системы контроля предпринимались необходимые эффективные меры в интересах мира.”

Нарушители не должны оставаться безнаказанными. Совет Безопасности должен, и имеет для этого возможность, предпринять эффективные меры против нарушителей соответствующей конвенции, вплоть до применения санкций.”<sup>2</sup>

Заявление это очень показательное, и мне кажется, что оно сводит весь вопрос к его юридическому аспекту. Повидимому, это заявление ставит вопрос не в политической, а в юридической плоскости, иными словами, вопрос заключается в том, может ли быть установлена эффективная и практически осуществимая гарантия против применения атомной энергии, как средства уничтожения, в пределах Устава Объединенных Наций без предоставления Совету Безопасности исключительных полномочий по осуществлению этой гарантии.

Для меня это представляется неизбежным выводом из очень ясного и категорического заявления моего уважаемого друга, представителя Советского Союза. Другими словами мне кажется, что вопрос заключается не в том, примут ли другие нации, представленные в Совете Безопасности, конвенцию о признании бомб вне закона. Вопрос заключается не в этом. Вопрос скорее заключается в том, будет ли Советский Союз сотрудничать с остальными членами Совета Безопасности путем принятия эффективной системы контроля, организованного в рамках Устава и осуществление которого не зависит от Совета Безопасности. Таким образом, перед нами стоит юридический вопрос, который в значительной степени базируется на вопросе политическом.

Я полагаю, что общий тон этой интересной речи дает нам основание думать, что мы пришли к соглашению по вопросу о способах осуществления, а именно о том, что должны быть установлены эффективные и осуществимые гарантии против применения атомной энергии как средства уничтожения.

Я не предлагаю подробно разбирать этот вопрос сегодня, я лишь пытаюсь высказать наше впечатление об этом своего рода докладе меньшинства. Разрешите мне сказать, между прочим, что имеется другой доклад меньшинства. В письме Председателя Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности<sup>3</sup>, которое является докладом большинства, мы читаем:

“На том же заседании Комиссии было решено, что каждый представитель, желающий сделать оговорки относительно текста настоящего доклада, должен сообщать их в письмен-

<sup>2</sup> Стр. 160.

<sup>3</sup> Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 5, приложение 14.

ной форме Председателю Комиссии по атомной энергии для передачи их в Совет Безопасности Представитель Польши в письме от 31 декабря, адресованном Председателю Комиссии, просил включить в настоящее письмо следующее замечание "Представитель Польши считает чрезвычайно важным, чтобы предложения, которые Комиссия по атомной энергии вносит в Совет Безопасности, носили характер, делающий их приемлемыми для всех постоянных членов Совета Безопасности. Поскольку некоторые пункты упомянутого доклада не удовлетворяют этому требованию, представитель Польши в Совете Безопасности оставляет за собой право предложить такие поправки, которые могут способствовать установлению согласия, как между постоянными, равно как и другими членами Совета Безопасности, так и между всеми другими членами"

Доклад меньшинства и доклад, представленный на наше рассмотрение, в значительной степени сходятся в отдельных деталях, так, последняя фраза речи г-на Громыко гласит следующее

"В форме отдельного документа я представляю Совету Безопасности текст предложений, дополнений и поправок советской делегации в связи с обсуждаемым нами докладом"

Таким образом, в свое время, когда Советский Союз найдет для себя удобным представить нам свои предложения, и когда то же самое будет сделано Польшей, другие члены Совета будут иметь возможность ознакомиться с различными предложениями, и мы тогда сможем приступить к необходимому обсуждению того единственного вопроса, который, повидимому, требует выяснения

Я закончу, сделав ссылку на резолюцию Генеральной Ассамблеи, о которой упоминал представитель Советского Союза. Пункт 6 этой резолюции гласит<sup>1</sup>

"Для обеспечения принятия мероприятий по скорейшему общему регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил, по запрещению использования атомной энергии для военных целей и по изъятию из национальных вооружений атомного и всех других главных видов оружия, которые могли бы применяться в настоящее время или в будущем для массового уничтожения и контроля над атомной энергией в объеме, необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях,

*будет учреждена*, как указано в пункте 4, в рамках Совета Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, международная система, действующая через специальные органы, полномочия и статус которых будут установлены конвенцией или конвенциями, согласно которым они учреждаются"

Разрешите мне теперь прочесть пункт 4 той же резолюции

<sup>1</sup> Официальный отчет Совета Безопасности, второй год Дополнение № 2, приложение 5

"С целью обеспечения того, что общее запрещение, регулирование и сокращение вооружений коснется основных видов оружия современной войны, а не только второстепенных видов оружия, Генеральная Ассамблея

*рекомендует*, чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение докладов, которые Комиссия по атомной энергии представит Совету Безопасности, и чтобы он содействовал работе этой Комиссии, а также, чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции или конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, причем эти конвенции будут включать запрещение атомного и всех других основных видов оружия, которые могли бы применяться в настоящее время и в будущем для массового уничтожения, а также контроль над атомной энергией в объеме, необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях"

Общие выводы Комиссии по атомной энергии содержатся в ее докладе Совету Безопасности<sup>2</sup> Пункт 3 гласит

"Что, независимо от того, предназначается ли ядерное горючее для мирных или разрушительных целей, производственные процессы являются тождественными и нераздельными вплоть до наивысших стадий производства. Поэтому контроль над атомной энергией для обеспечения использования ее для мирных целей, изъятие атомного оружия из национальных вооружений и принятие эффективных мер предосторожности для защиты государств, соблюдающих соглашения, от возможных нарушений и уклонений, должны осуществляться при помощи единой и цельной международной системы контроля, рассчитанной на выполнение всех этих, связанных между собой, задач"

Я теперь прочту пункт 6, который гласит

"Что международное соглашение, ставящее вне закона национальное производство и использование атомного оружия и обладание им, является неременной частью всякой такой международной системы контроля и инспекции над атомной энергией. Международный договор или конвенция сами по себе не могут а) обеспечить использование ее "только в мирных целях"<sup>3</sup> и б) обеспечить "эффективные меры предосторожности, путем обследования и применения других методов для защиты государств, соблюдающих соглашения, от возможных нарушений и уклонений"<sup>3</sup>, и оказались бы поэтому, несоответствующими компетенции Комиссии

Чтобы быть эффективным, такое соглашение должно быть осуществлено в форме договора или конвенции, предусматривающих всеобъемлющую международную систему контроля и инспекции, включая соответствующие гарантии и меры предосторожности, необходимые для обес-

<sup>2</sup> Первый доклад Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности, С Общие выводы, пункты 3 и 6

<sup>3</sup> Компетенция Комиссии по атомной энергии, раздел 5 резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, стр 9



печения выполнения положений договора или конвенции и "для защиты государств, соблюдающих соглашения, от возможных нарушений и уклонений"<sup>1</sup>

Я предлагаю обсудить эти краткие замечания в ожидании получения определенных заявлений от тех, кто не согласен с докладом Комиссии по атомной энергии, а именно от Польши и от Союза Советских Социалистических Республик. Настоящий доклад находится в нашем распоряжении уже довольно давно, но только сегодня мы выслушали возражения, относящиеся к нему. Нам было сказано, что мы получим более конкретные заявления, когда они у нас будут, мы сможем еще раз высказаться по этому вопросу.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-французски*)  
Я хочу спросить представителя Союза Советских Социалистических Республик, когда он сможет представить Совету документ, о котором он упоминал в конце своей речи, и который будет содержать предложения, дополнения и поправки, которые он предполагает внести?

**А А ГРОМЬКО** (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*)  
Я смогу представить этот документ в любое время на следующем заседании Совета Безопасности.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-французски*)  
Угодно ли членам Совета начать прения до озна-

комления как с замечаниями представителя Польши, так и с документом, который, по заявлению представителя Союза Советских Социалистических Республик, будет им сообщен в ближайшее время?

Если желающих высказаться нет, было бы мне кажется, разумным назначить следующее заседание на вторник. Мы посвятим его рассмотрению доклада Комиссии по атомной энергии.

Нам, вероятно, придется посвятить одно заседание в начале будущей недели рассмотрению вопроса, внесенного в Совет представителем Соединенного Королевства, по поводу инцидентов в проливе Корфу. Представитель Албании, по видимому, скоро прибудет.

**ЗУЛЕТА АНХЕЛ** (Колумбия) (*говорит по-английски*)  
Разве его еще нет здесь?

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*)  
Нет, он еще в Париже.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-французски*)  
Согласно информации, полученной Генеральным Секретарем, он должен был вылететь сегодня из Парижа, но, по видимому, его прибытие зависит от атмосферных условий. Назначение времени заседания, посвященного этому вопросу, будет зависеть от его прибытия.

*Заседание закрывается в 5 часов дня*

<sup>1</sup> См. сноску <sup>3</sup> на предыдущей странице.

